

Трибуна преподавателя

И. Е. Рудакова¹,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

НОВЫЕ КАДРЫ ДЛЯ НОВОГО КУРСА: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ²

В статье рассматривается актуальная задача подготовки экономических кадров высшей квалификации в связи с проблемой преодоления состояния застоя в нашей стране. Ряд подходов к вузовскому специализированному экономическому образованию требует совершенствования или пересмотра. Рассмотрена роль мотивации студентов к получению экономического образования, значение системного изучения экономики, эффективности ситуационного анализа в качестве методического приема, значение включения в учебные курсы новых актуальных тем.

Ключевые слова: качество новых кадров, мотивация к изучению теории, ответственность экономистов, ситуационный анализ.

NEW PERSONNEL FOR A NEW COURSE: CHALLENGES AND MISSION OF ECONOMIC EDUCATION

The article discusses a vital problem of preparing a highly qualified personnel for the economy, which becomes mandatory for overcoming stagnation in Russia. A number of approaches to higher school economic education need to be improved or revised. The paper discusses the role of students' motivation to obtain economic education, the importance of systematic study of economy, efficiency of situational analysis as a methodological technique, the importance to include new topical issues in the curriculums.

Key words: new personnel quality, motive to study theory, responsibility of the economists, case study.

¹ Рудакова Искра Евсеевна, д.э.н., профессор кафедры политической экономии экономического факультета; e-mail: iskrrud@gmail.com

² Статья написана по материалам выступления автора на Московском экономическом форуме «Новый курс. Время не ждет» в апреле 2015 г.

Тяжелые времена, переживаемые Россией сегодня, высвечивают давно назревшую проблему. Необходимость нового курса очевидна, но его «дорожная карта» далеко не ясна. Снова после турбулентных 1990-х гг. остро встал вопрос: каким путем дальше пойдет наша страна? На достижение каких целей должна быть ориентирована национальная экономика? Какие меры экономического и социального строительства следует рассматривать в качестве первоочередных?

Для нашей области — вузовской экономической науки — ясность есть только в одном: для нового курса страны в изменившемся мире нужны новые кадры, способные такой курс обеспечить. Эти кадры должны обладать знаниями, позволяющими не только выполнять задачи сегодняшнего времени, но и ставить новые ориентиры, склонные к поиску новых решений, владеющие новыми принципами коммуникации, осознающие вызовы современности.

России, помимо прочего, нужна экономика, способная конкурировать с развитыми странами в самых передовых наукоемких областях знаний, науки, технологии, и не только в данный момент, но и в долгосрочной перспективе¹. Все это также предъявляет особые требования к содержанию и качеству образования будущих экономистов, тех, кто будет принимать решения в нашей экономике. Ключевой становится необходимость очертить круг необходимых знаний.

Формирование контуров новых сфер знаний опирается на разработку и открытия фундаментальных разделов науки экономической, как и всякой другой. Едва ли с этим общеизвестным положением можно спорить. Тем более странно выглядит часто встречающееся непонимание роли экономической теории в системе экономических знаний. Непонимание принимает практическое воплощение в программах экономического образования: сокращается (в ряде случаев значительно) время, отпущенное на изучение экономической теории, изменяются пропорции образовательного набора экономистов в пользу прикладных разделов экономических знаний. Ниже мы постараемся показать, что эта практика значительно влияет на ка-

¹ Автор экономического бестселлера 2014 г. Томас Пикетти (Thomas Piketty), рассматривая возможность достижения менее развитыми странами уровня высокоразвитых, подчеркивает, что главная сила, способствующая конвергенции как во внутренней экономике, так и в глобальном масштабе между странами, — диффузия знаний и инвестиции в обучение и квалификацию. Этот же механизм уменьшает социальное неравенство [Piketty, 2014, p. 21].

чество подготовки экономических кадров, о повышении роли которых проявляет беспокойство широкая общественность бизнеса и государственного управления.

Современные стандарты высшего экономического образования предусматривают массу компетенций, которыми должны обладать выпускники экономических вузов и факультетов. Перечень компетенций занимает много страниц детальных рекомендаций. Но при всем усердии составителей не все можно включить в эти стандарты или дать подробное описание того, что потребуется от специалиста, работающего в быстро изменяющейся среде. Здесь обратим внимание на те аспекты высшего экономического образования новых кадров для нового курса, которые в перечне компетенций не прописаны во всех деталях или не рассматриваются в качестве первоочередных в практике преподавания экономических дисциплин.

Мы поднимаем вопросы, возникающие в основном при преподавании экономической теории на экономических факультетах, готовящих экономистов-профессионалов. Но ряд аспектов касается других экономических дисциплин, а также и не специализированного на экономике образования. Экономическая грамотность входит как необходимая составляющая в общую систему знаний во многих других отраслях и видах деятельности людей.

Как известно, качество образования определяется не только тем материалом, который студенту преподают, но и тем объемом знаний, который остается в головах учащихся, что, собственно, и создает эффект образования. Одно из условий эффективности усвоения преподаваемых знаний — мотивация студентов, изучающих предмет.

В наше время «ускорения времени», значимости практических действий, ценности немедленного результата принимаемых решений, особого значения быстрой реакции на проблемы сегодняшнего дня, сиюминутности выводов из текущих сиюминутных событий и проч. — все это часто не оставляет пространства для глубокого и обстоятельного экономического анализа долговременных перспектив на длительных временных горизонтах. Представляется, что сегодня рынок и бизнес запрашивают кадры с компетенциями, соответствующими задачам только «короткого времени». И тогда ощущаемая многими необходимость совершенствования преподавания экономики трактуется как замена теории конкретно-экономическими, прикладными дисциплинами.

Теория в экономическом образовании

Возникает вопрос, порожденный вызовами нашего времени: кому нужна сегодня экономическая теория с копанием в глубинных основаниях экономики, с длительным поиском исходных причин важнейших зависимостей, всесторонним анализом их долговременных следствий, столкновением противоречивых трактовок зависимостей разными версиями и школами в экономической науке? Что дают сегодня абстрактные, хотя логически стройные и математически обоснованные, экономические модели? Есть ли сегодня «запрос рынка и бизнеса» на знания такого рода?

Сомнения по поводу значимости теоретических знаний сегодня возникают под давлением ряда обстоятельств.

С точки зрения критиков, репутация экономистов с «их» экономической теорией сильно подмочена неудачами «рецептов» для коррекции многих нежелательных событий, «природу» которых экономисты с претензией на успех (и с большим сомнением) раскрывают в своих моделях¹. Болезни современной (постиндустриальной, инновационной, креативной и еще куча определений) экономики — крайняя нестабильность, безработица, инфляция, финансовые провалы, неэффективность в производстве и многое другое — явно неизлечимы. Мир не может справиться с ними многие десятилетия, хотя экономистам известны причины возникновения этих явлений, они количественно оценены, отражающие их переменные встроены в модели. Однако предлагаемые меры преодоления этих болезней малоэффективны или имеют обратный эффект. Экономисты знают, как после научного и практического успеха кейнсианской теории в другой период (в начале 1970-х гг.) несовместимость ее рекомендаций с новыми реалиями экономики полной занятости и устойчивого роста привела к краху ее авторитета как научной школы, к разочарованию в эффективности ее главного рецепта по борьбе с кризисом — стимулированию совокупного спроса².

¹ В любопытной статье (перевод с английского) о «превосходстве экономистов» авторы с тонким язвительным юмором обращают внимание на «интеллектуальную самоуверенность экономистов». Научные притязания экономической науки связаны также и с использованием формальных методов. «И хотя уникальное положение экономистов дает им особую власть, позволяющую менять мир, оно же делает их более подверженными конфликтам интересов, критике и насмешкам, если что-то не получается» [Фуркад и др., 2015, с. 48].

² Один из величайших американских экономистов Ирвинг Фишер, без открытий которого трудно представить экономическую теорию не только первой половины XX в., но и современную, авторитет которого был признан в экономическом

Неудачи прогнозов, в частности, в предупреждении потрясений, подобных Великой депрессии 1930-х гг., вызвали к жизни новые научные объяснения неожиданных событий. Во второй половине XX в. получили развитие теории рынка труда в экономике неполной занятости, теории эндогенного экономического роста, реального делового цикла, различные версии экономического поведения субъектов экономики (гипотеза рациональных ожиданий), теории эффективных рынков и др. Новые открытия экономистов, а также довольно длительный период «благополучного развития» экономики многих стран в последние десятилетия века давали надежду на надежность трактовок экономических процессов и соответственно поддерживали веру в предсказания экономической теории о том, что кризисы в основном преодолены (Роберт Лукас).

Тем сильнее оказалось разочарование от плохого предвидения «хорошей экономической теории», от неспособности экономистов назвать дату («желательно точную») начала нового кризиса 2008–2009 гг. Его нельзя сравнивать по разрушительной силе с Великой депрессией, но воспринимался он (и до сих пор воспринимается) как самый глубокий для многих стран за послевоенные десятилетия.

«Неприятию» экономической теории способствует и применяемый этой наукой метод «при прочих равных» (метод абстракции). Отвлечение от многих конкретных событий, актуальных сегодня и кажущихся значимыми, представляется (при поверхностном знакомстве с экономической теорией) «отрывом от жизни», уходом в «пустопорожние абстракции», утратой предмета. Подобное впечатление поддерживается широким распространением математических методов. Последние обеспечивают большую аналитическую строгость формальных доказательств модели, но усложняют восприятие связи «модельных» выводов с реальностью.

Защитной реакцией на эти трудности тех, кому сложно их преодолевать, стало обвинение экономистов-теоретиков в отрыве от жизни, создании ненужных сложностей в науке, обвинение не всегда беспочвенное. Интеллектуальный спор относительно некоторых проблем экономической теории часто отпугивает молодежь (и не только студентов) от работы в этой области науки.

мире, долго отрицал возможность значительного спада экономики в 1929 г. Он продолжал это делать и в то время, когда кризис уже разразился и его разрушительный эффект начал сказываться повсюду. Тем не менее, хотя Фишер, по выражению Бена Селигмена, и скакал на одной лошади сразу во все стороны, ему удалось привлечь внимание к обостряющимся проблемам цен и инфляции [Селигмен, 1967, с. 436].

Значение экономической теории в системе экономических знаний хорошо известно и не требует особых доказательств. Но в преподавательской практике поставленные выше вопросы должны получить ответ, если мы хотим повысить *мотивацию к изучению теории*.

Критические соображения в адрес фундаментальной теории, приведенные выше, не умаляют ее роли как инструмента исследования практической экономики. И это не только потому, что она обнаруживает, исследует фундаментальные зависимости в экономической материи, но и потому, что ей доступен своеобразный эксперимент: анализ прошлых событий и их следствий, воплощенных в реальные итоги, анализ результатов, достижений, провалов экономической политики текущего времени, проверка прогнозов и их сопоставление с реальными исходами. Это приближает ее к эмпирическим наукам. Об исследовательской функции экономической науки Джордж Стиглер в Нобелевской лекции отметил следующее: «Главная задача такой эмпирической науки, как экономика, — дать общее понимание событий в реальном мире, и в конечном счете все ее теории и методы должны служить решению этой задачи». Далее, подчеркивая не всегда существующее «попадание» экономических идей в центральные события реальной жизни, Стиглер замечает: «Ученые, создающие экономические теории, в процессе работы над ними крайне нерегулярно и невнимательно читают газеты» [Стиглер, 1982, с. 462–463].

При формировании мотивации к изучению экономической теории особое значение имеет *методическая подача* учебного материала. Эта задача решается качеством учебников и учебных курсов. От того, насколько удачно организован материал учебника, как он логически обоснован, подан в системе, во многом зависит отношение учащихся к предмету¹.

Особый эффект имеет «доведение до практики» общих абстрактных понятий, что важно и для понимания *смысла* применяемого в экономической теории метода. В учебном процессе это решается обилием ссылок и примеров из национальной и зарубежной экономики, показывающих связь реальных процессов с выкладками теории².

¹ О значении качества учебников по экономике см.: [Гребнев, 2013, с. 108–110]. Здесь мы не анализируем качество учебников по экономике, их «начинку», структуру, отражение крупных актуальных проблем современного мира. Этот вопрос достоин отдельного рассмотрения в специальной статье.

² В наиболее удачных западных учебниках по экономической теории разного уровня, имеющих длительный опыт издания, приведено, как правило, много приме-

Другая сторона задачи вызвать интерес студентов к этой дисциплине — показать, что в основе многочисленных, «непохожих», уникальных, исключительных и прочих явлений конкретной экономики лежат взаимозависимости и соотношения основных (общих, базовых, фундаментальных) экономических явлений и процессов, не исчезающих по мере изменений в экономике. Зачастую желание быть современным погружает преподавателя в текущие события, выдвигает на первый план детали. Марк Блауг, подчеркивая выдающуюся роль Ирвинга Фишера не только как величайшего ученого, но и как выдающегося педагога, отмечал: «...Его работы выделяются необыкновенной ясностью изложения, при которой все тонкости обычно откладываются до того момента, пока не будут выведены, с использованием вербальных, алгебраических и геометрических средств, основные принципы» [Блауг, 2008, с. 317]. Именно этот методический прием оказывается наиболее эффективным способом подачи сложного материала, когда ставится задача раскрыть смысл теоретической версии, вызвать интерес к объяснению природы экономических явлений.

Поиск глубинных оснований, сформулированный как учебная задача (проблемная, «конфликтная», дискуссионная) при рассмотрении конкретных событий, может быть весьма привлекательным для студентов методом. Столкновение теории и реальности — достаточно сложные для дискуссии и решения проблемы — хорошее поле для студенческих исследовательских работ в области экономической теории. Разумеется, такая проблематика не предлагается всем изучающим экономическую теорию в качестве обязательной, но, будучи включенной в список тем по выбору, она направляет поиск студентов, склонных к углубленному анализу, «копанию» в нестандартных, новых идеях, новых источниках и проч.

О связи теории и практики — ситуационный анализ

Относительно нашего преподавания экономики можно задать вопрос: может ли студент, напичканный обильными теоретическими

ров, ссылок на исторические события, иллюстрирующие абстрактные обобщения. Например, в учебнике *Advanced Macroeconomics* Дэвида Ромера, выдержавшего несколько изданий, с достаточно высоким уровнем математизации широко используются примеры из практики американской и международной экономики. Так, модели экономического роста (достаточно абстрактные на уровне *advanced*) выводятся после рассмотрения широкой статистической картины роста в разных странах; изменениям в моделях предшествуют ссылки на изменения в реальной экономике; проблемы конвергенции рассматриваются на фоне динамики социальных инфраструктур; фактическая картина ВВП дает основание для постановки проблемы современной теории экономических колебаний и т.п. [Weil, 2009, p. 407].

и конкретно-экономическими знаниями, отвечающими официальному перечню компетенций, применить их для вполне конкретного анализа конкретной экономики?

Один из способов достигнуть соединения теории и практического ее приложения в процессе обучения экономистов — *ситуационный анализ*. Ситуационный анализ давно и широко используется в бизнес-образовании. Так, разработанные в деталях Гарвардской школой бизнеса инструменты ситуационного анализа получили широкое распространение в качестве стандартных методов по всему миру. Разбор нескольких сотен различных ситуаций в течение двух лет обучения позволяет изучить основную массу типичных случаев, подготовить слушателей к встрече с реальной жизнью¹.

Для условий российского вузовского экономического образования методика подготовки специальных учебных ситуаций не разработана, развитые методы ситуационного анализа непривычны. В этих условиях весьма эффективным является анализ *реальных* ситуаций, почерпнутых из событий отечественной и зарубежной экономики. Поиск таких ситуаций — дело непростое, кроме того, описание реальных событий требует некоторой адаптации для учебных целей. Отбираемая ситуация должна удовлетворять определенным требованиям: она хорошо отражает тему курса, описывает часто случающиеся (еще лучше типичные) события экономической жизни, скрытая в ситуации проблема не имеет однозначных (и «правильных») решений и оценок. Удачные в этом смысле ситуации требуют когнитивного напряжения, дискуссий, поиска решений, оценки плюсов и минусов принятых решений и возможных последствий.

Если роль ситуационного анализа в бизнес-образовании и при изучении конкретно-экономических дисциплин понятна и доказана педагогической практикой, то использование этого метода далеко не очевидно при изучении экономической теории. На наш взгляд, ситуационный анализ может быть эффективно использован и при изучении такой «абстрактной» дисциплины, как экономическая теория. Разбор ситуаций, сопровождающийся обсуждением, написанием аналитических записок, эссе, докладов, позволяет проверить

¹ Как правило, ситуации специально подготавливаются для учебных целей. Но при этом сохраняются правдоподобные соотношения, пропорции, зависимости реальной экономики. Если ситуация готовится на основе конкретной фирмы или события, то конкретные имена, названия, адреса, как правило, изменяются для сохранения коммерческой тайны и по другим соображениям. Работа по написанию ситуаций приравнивается к научной работе. Преподаватели, готовящие учебную ситуацию и методические материалы к ней, получают специальный отпуск.

способность студентов применять полученные теоретические знания в качестве инструментов в прикладном исследовании¹.

Разбор конкретных экономических ситуаций — хорошая возможность показать роль междисциплинарного подхода при научном обосновании экономики: использование достижений психологии, социологии, политологии, прикладной институциональной экономики позволяет лучше объяснить мотивы и следствия действий «участников ситуации» — населения, фирм, государства.

Особые возможности для ситуационного анализа открывает поведенческая экономика. Рационализм и иррациональность субъектов рынка, ожидания людей (населения и инвесторов), «настроение» на финансовых рынках, доверие или недоверие к поворотам политических действий государства и многое другое — влияют на решения людей, являются факторами развития реальной ситуации, краткосрочных и долгосрочных следствий поведения субъектов экономики.

Приведем пример из нашей практики. В семинаре по курсу «Макроэкономика-2» (в теме «Макроэкономическая политика в экономике с рациональными ожиданиями») была использована ситуация, связанная со строительством целлюлозно-бумажного комбината на берегу озера Байкал и с судьбой озера. Много лет шла борьба сторонников и противников существования комбината на Байкале. Каждая сторона приводила веские аргументы в пользу своей позиции. Описание этой истории (в качестве учебной ситуации) заканчивается тем периодом, когда полемика достигла своего пика.

Задача преподавателя — погрузить студентов в ситуацию, разобрать аргументы «сторон», побудить студентов искать самое эффективное решение. Обычно обсуждение проходит очень активно. Студенты анализируют не только текущие «стандартные» экономические проблемы, связанные с занятостью рабочей силы, издержками, объемами производства, но и долгосрочные следствия существования комбината, глобальные перспективы для населения планеты, институциональные препятствия для разрешения конфликта, различия интересов разных групп, психологию участников конфликта — администрации края, работников комбината, местного населения. В ситуации сталкиваются принципы оптимального экономического решения, острые экологические проблемы, соображения нравственной и социальной ответственности людей за последствия принимаемых ими экономических решений. Ситуация позволяет использовать и формальные, оценочные методы.

¹ В учебнике Economics П. Кругмана и Р. Велс вводного уровня особое внимание уделено ситуационному анализу как методическому приему применения теории в качестве инструмента для понимания реальных ситуаций экономической жизни [Krugman, Wells, 2005].

Ситуационный анализ дает материал не только для проверки системного мышления студента, но и тестирует его эрудицию, прочность (неповерхностность) и гибкость знаний, понимание значения нравственной составляющей в принимаемых хозяйственных решениях¹.

Разбор хорошо подобранных, взятых из реальной жизни ситуаций может способствовать еще одному важному результату образовательного процесса будущих экономистов — формированию необходимого для современных кадров чувства *ответственности* за свои действия, за принимаемые решения, за предлагаемые прогнозы. Чувство ответственности формируется в ситуационном анализе благодаря тренировке умения критически оценивать результаты деятельности (входит в методику) и, прежде всего, социальный результат принятого решения.

«Начинка» курсов по экономической теории также не нейтральна к формированию социальной ответственности. Так, в современных академических курсах по макроэкономике практически отсутствуют проблемы социального расслоения, распределения богатства и дохода. Распределение богатства и дохода не включено в экономические модели в продвинутых курсах (например, в курсе «Макроэкономика-2»). Распределение дохода исследуется в концепции эффективности по Парето, с точки зрения достижения равновесного состояния при обмене продуктами труда и факторами производства, а не с точки зрения доходного неравенства. На наш взгляд, это большое упущение базовых курсов. Этот «пропуск» не воспитывает понимание общих ценностей, без чего невозможно подготовить адекватные кадры для новой экономики².

Системность образовательной траектории

Самая значимая, вытекающая из перечня компетенций задача — способность будущих экономистов к аналитическому системному мышлению, к видению многих взаимосвязанных и взаимовлияю-

¹ К методу анализа ситуаций примыкает метод называемых «открытых вопросов». По существу, это тоже своеобразный метод case study, но на коротких примерах, скорее выполняющих иллюстративную функцию. Подробно об этом см. в нашей статье [Рудакова, 2011].

² В этом смысле интересна статья профессора Гарвардского университета Г. Мэнкью. Рассматривая историю «битвы идей» в экономической науке, автор показывает, как сказывались достижения и заблуждения ученых на итогах научного поиска, на дальнейшем развитии идей и вслед за этим на представлениях и практических действиях регуляторов экономики [Мэнкью, 2009].

ших элементов, способность в сложной совокупности увидеть главную подлежащую решению проблему, сформировать алгоритм ее решения. Задача определения нового курса нашей экономики требует понимания экономистами одновременного действия множества факторов, зачастую разнонаправленного, способности определить и ранжировать их влияние на разные стороны жизни. Отсюда следует значение системного мышления при изучении каждой экономической дисциплины¹.

Помимо этой обычно хорошо осознаваемой задачи при изучении отдельной дисциплины системность имеет и другие аспекты. Мы имеем в виду следующее.

Первое. Системность требуется не только при изучении отдельных курсов, но и при формировании *пакета* курсов, которые определяют *образовательную траекторию* студента на протяжении всех лет обучения. Построение пакетов учебных курсов действительно непростая задача, пакеты часто страдают фрагментарностью, слабо обоснованной связанностью курсов. Пакет избранных дисциплин в полном наборе должен образовывать *систему*. Экономист в экономике, перед которой стоят задачи движения по новому курсу, не может обладать узким видением, даже если он имеет узкую экономическую специализацию (статистика, маркетолога, управленца, трейдера, бухгалтера и т.д.). Специализация не исключает, а предполагает широкий диапазон экономического мышления, видения своего дела, своих проблем и задач на общем фоне движения экономики. Такое единство во многом обеспечивается знанием фундаментальных принципов функционирования экономики, связывающих в систему и стороны практической жизни экономики, и разные науки о ней.

Второе. В современных подходах к экономической теории системность отражается в разных аспектах и, в частности, в понимании связи макропроцессов (на уровне экономики в целом) с явлениями, тенденциями микроуровня. Не может быть обеспеченным общий (новый) курс экономики, явление макроэкономическое, если «новую» эффективность и новые методы экономической жизнедеятельности не разделяют субъекты экономики *на микроуровне*. Эта

¹ В свое время Й. Шумпетер подчеркивал значение системности при изучении современного капитализма, недостаточность фрагментарного анализа, «из которого мы черпаем большую часть наших выводов». «...Экономическая жизнь протекает в социальной и природной среде, которая изменяется и меняет тем самым параметры, при которых совершаются экономические действия», отсюда понятна недостаточность фрагментарного знания [Шумпетер, 1995, с. 126].

взаимосвязь — важнейший компонент системного мышления — давно осознана в теории и реализуется авторами современных учебников в виде микрооснований макроэкономики. Психологические, поведенческие моменты выдвигаются на первый план в экономической деятельности человека, становятся ключевыми и в теоретическом объяснении функционирования экономики в целом.

Учебные же курсы по экономической теории (в особенности второго и третьего уровней) часто не уделяют должного внимания этим аспектам, отводят преобладающее время на изучение неоклассики и кейнсианства в их ортодоксальном (и по преимуществу в инструментальном) исполнении. Набор рассматриваемых проблем подчас в значительной степени исследует мир «экономического человека». Такая диспропорция создает ощущение «пребывания в прошлом» курсов по экономической теории.

«Осовременивание» учебного процесса требует включения в тематику лекций и семинаров новейших достижений поведенческой экономики, социальной психологии и проч. А это, в свою очередь, требует исследовательской работы создателей новых учебных курсов и учебников.

Иногда задают вопрос, почему общественные науки советского прошлого, базировавшиеся в нашей стране на протяжении семи десятилетий исключительно на фундаменте марксизма-ленинизма, оторванные от основного мирового потока общественных наук, тем не менее давали значительный образовательный эффект. Среди подготовленных в советской школе «гуманитариев» были выдающиеся экономисты, значимость идей и работ которых стала явной, как только были сняты (в начале 1990-х гг.) идеологические запреты на научные и практические идеи. Работы и деятельность выпускников экономического факультета МГУ — Т. Гайдара, А. Анчишкина, С. Шаталина, Н. Хмелевского и многих других вошли в золотой фонд экономической науки, оказали огромное влияние на преобразования в нашей стране. Эти кадры получали образование в советских вузах без помощи западных учебников. Однако полученная ими основа позволила «добрать» недостающие знания, пройти мучительный путь переоценки старых представлений на сломе общественного устройства, достигнуть понимания необходимости перехода к новой экономической системе в реальности и к новому мышлению в науке. Эти знания позволили и в практической экономике принимать необходимые и, возможно, единственно верные в критический момент российской истории решения.

На наш взгляд, этому «образовательному эффекту» есть, по крайней мере, два объяснения. Первое можно трактовать так. Основным изучаемым предметом была марксистская политическая экономия. Курсы по политической экономии для экономистов были более или менее полным изложением содержания «Капитала» К. Маркса. При всем критическом отношении к марксизму в современной экономической науке, идеи, изложенные в «Капитале», и метод их изложения представляли собой сложную, логически обоснованную, во многом внутри себя непротиворечивую систему. В когнитивном смысле эта черта значительно отличала труд Маркса от многих поверхностных, идеологически априорно заданных и официально признанных произведений (и учебных материалов) марксистов. Интерес к поиску системных связей формировался у студентов с самого начала изучения «Капитала» (с первого курса), входил в «привычку» при изучении других, в том числе и прикладных, дисциплин.

Второе объяснение, как это ни парадоксально, состоит в дефиците учебников по политической экономии в тот период. Фактически в 1950–1965-х гг. было два основных учебника по политической экономии, которыми пользовались все вузы при подготовке экономистов, — учебник, написанный сотрудниками Института экономики под редакцией академика К. В. Островитянова, и университетский «Курс политической экономии» под редакцией профессора Н. А. Цаголова. Кроме того, в 1964 г. был переведен на русский язык и издан издательством «Прогресс» учебник П. Самуэльсона «Экономика. Вводный курс» с пометкой «Для научных библиотек» на титульном листе.

За неимением достаточного количества учебных материалов при отсутствии технологии электронных источников информации студенты вынуждены были обращаться к первоисточникам — некоторым выборочно переведенным на русский язык фундаментальным работам классиков экономической мысли — А. Смита, А. Маршалла, Дж. М. Кейнса, Р. Харрода, Э. Хансена, Й. Шумпетера и других. В круг чтения были работы советских авторов, в основном комментаторские, а также доступные (далеко не всем) не переведенные на русский язык работы зарубежных авторов из запаса спецхранов библиотек.

Чтение первоисточников заставляло прикладывать усилия для проникновения в авторскую мысль, доказательства и аргументацию, не разжеванные и не адаптированные для облегчения труда познания научной идеи. В результате усилия по преодолению трудностей освоения первоисточников вырабатывали способность к са-

мостоятельному изучению материала и тем самым готовили студентов, способных «добывать» знания, анализировать сложные тексты в «поисках истины».

Для формирования системного мышления важно также изучение *школ в экономической науке*. Школы позволяют понять общую логику эволюции экономического знания, дают представление о развитии предмета и метода науки, учат приемам научной полемики. Хотя новые школы возникают первоначально как отрицание ранее существовавших концепций (кейнсианская революция против классики, неоклассическое отрицание кейнсианства, полемика «новых классиков» и «новых кейнсианцев»), достижения и открытия каждой школы не исчезают во времени, они дают основания и отправные точки для следующего этапа научной мысли. Именно поэтому знание научных школ входит в понятие фундаментальных основ современного образования, не может быть отнесено к прошлому.

К современным тенденциям в науке и, следовательно, в образовании следует отнести *междисциплинарность*. Узкая специализация, в экономике в особенности, при всем ее значении для проникновения в глубину узкой проблемы, все же должна дополняться широким научным фоном, на котором разворачивается любое явление. Научные открытия часто делаются на стыке разных наук. Современный экономист должен быть не только хорошим математиком, программистом, статистиком, но и психологом, социологом, политологом. Как показала практика межфакультетских курсов, читаемых в МГУ в последние годы, студенты охотно расширяют круг своих знаний за пределы факультетской специализации. Эта практика поощряет склонность студентов к выбору, стимулирует сознательное формирование своих научных предпочтений, помогает найти и утвердиться в своем истинном призвании.

Но междисциплинарность можно рассматривать и в более узком, тем не менее важном аспекте построения экономического образования, как взаимосвязь различных *экономических* дисциплин. Дисциплины, исследующие разные сферы экономической деятельности людей и в силу этого имеющие разный предмет и метод, разный научный язык, разное отношение к реальности (по трактовке сторонников сокращения теоретических дисциплин!), часто преподносятся в общем учебном процессе как совершенно разные, конкурирующие, мало пересекающиеся между собой области экономических знаний. На самом деле эти разделы экономики научно тесно связаны. Их тесное (междисциплинарное) изучение обогащает понимание как предмета этих дисциплин, так и общее знание экономики.

Примером такой связи (даже пересечения в рамках своего предмета) являются вопросы, изучаемые как в экономической теории, так и в маркетинге: принципы потребительского поведения, мотивация производителей, ценовая и доходная зависимости (эластичности) величин спроса и предложения и др. Для этих дисциплин характерен особый интерес к поведению человека при принятии им рыночных решений, к коррекции стратегии фирмы (на стороне предложения) с поведением потребителя (на стороне спроса). Маркетинг «питает» экономическую теорию жизненной практикой, экономическая теория обобщает закономерности маркетингового процесса, показывает их связь с фундаментальными принципами поведения людей.

Из этого следует, что набор экономических дисциплин в образовательном портфеле студентов-экономистов должен быть (повторим еще раз!) увязан в систему, где каждая дисциплина дополняет и обогащает друг друга, формирует не только научное знание, но помогает понять глубже конкретно-экономические явления. Такое сочетание и создает, на наш взгляд, необходимую компетенцию будущих экономистов.

О культуре

Огромное влияние на принятие экономических решений имеет культура в самом широком смысле — общие ценности, преобладающие верования, исторические традиции. Культура формирует внешнюю среду экономической активности людей, создает тип, характер отношений людей в бизнесе¹. Однако анализа этих сторон активности людей нет в наших курсах по микро- и макроэкономике. Их относят в лучшем случае к сфере менеджмента, маркетинга и их отпочкований (управления персоналом, фирменной организации и проч.). Но современные разделы экономической науки — поведенческая экономика, например, — отводят этим проблемам первостепенное место в объяснении мира.

Американский исследователь экономического роста Дэвид Вейл заметил, что тема культуры гораздо более знакома социологам, исто-

¹ Понимание ключевой роли культуры в формировании облика экономики не ново. Так, Макс Вебер в книге *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism* (в 1905 г.) показал роль протестантизма в формировании духа капитализма в XVI–XVII вв. Протестантские принципы упорной работы, приоритеты накопления богатства для будущего, широко воспринятые, позже способствовали не только экономическому развитию, но и формированию типа промышленного капитализма в европейских странах и США.

рикам, антропологам, экономисты же ее «не жалуют». «Культура заставляет экономистов испытывать дискомфорт потому, что она трудна для квантификации, лишает экономистов математических инструментов, с которыми они гораздо более знакомы» [Weil, 2009, p. 407].

Думается, дело не только в этих причинах. Роль и влияние культуры на экономику и экономическое поведение людей еще недостаточно изучены и мало осознаны экономистами и практическими деятелями экономики, представляются малозначимыми по сравнению с «объективными закономерностями». А между тем строить будущую экономику должны кадры, владеющие компетенциями в области культуры, а еще лучше, являющиеся носителями культуры человеческих отношений во всех сферах деятельности.

В этом контексте поставленная перед экономическим образованием задача подготовки по запросу рынка труда (и вообще рынка) кадров, имеющих нужные бизнесу компетенции, вызывает вопрос: имеет ли бизнес представление о широких (не только материальных) потребностях общества, об общих ценностях? Обладает ли бизнес необходимой для служения обществу культурой, пониманием своей *обслуживающей роли* по отношению к интересам и потребностям общества, чтобы быть достойным заказчиком кадров будущего?

Скорее всего, именно образование (прежде всего, экономическое), основанное на вековых гуманистических традициях экономической теории, должно привносить культуру во взаимодействия людей и обмен между ними, способствовать осознанию бизнесом своих социальных целей, не воспринимать краткосрочные цели бизнеса («запрос бизнеса») как свою «сверхзадачу». Культура создает благоприятную среду не только для обмена продуктами деятельности, но и идеями. Важнейшая задача образования — подготовить кадры к восприятию передовых идей, технологий, методов взаимодействия. Без включения проблем культуры в ткань экономических курсов невозможно подготовить кадры, адекватные задаче создания экономической среды с хорошими «проводящими способностями» для новых идей и технологий. Фактически речь идет о создании *социального капитала*.

Социальный капитал во многом является результатом научного взаимодействия. «Клей» социального капитала не только соединяет людей и удерживает их в едином обществе, но и наделяет это общество высокими нравственными принципами, способствующими эффективной координации и продуктивности в их деятельности.

С этой точки зрения чрезвычайно важно умение будущих кадров работать в команде, способность к взаимопониманию, взаимопомощи, формирование у них толерантности к различному видению одного и того же предмета, умение понимать своих коллег по проекту. Кстати сказать, часто взаимопомощь в студенческой среде является эффективным методом обучения и передачи знаний, развития дружественной конкуренции. Такие «умения» дает личное общение людей.

Новые знания требуют и новых методов обучения. Чаще всего под этим понимается *дистанционное обучение*. Без этих методов современное (и интенсивное) высшее образование невозможно. Эти методы — весьма эффективный способ диффузии знаний. Однако необходимо видеть и издержки. Любая передача знаний связана с передачей не только способов мышления, но и личностных качеств ученых, моральных и нравственных принципов, основ культуры научного общения, лучших традиций научных школ, получивших подтверждение во времени. Эти важнейшие результаты подготовки будущих кадров исчезают при замене личного общения преподавателей и студентов с помощью электронных сигналов. «Бесконтактные» методы обучения, вполне пригодные для работающих людей (например, при дистанционном заочном образовании), совершенно недостаточны для формирующегося сознания и психического склада недавно покинувших школу молодых людей¹. Для преподавателей эти формы снижают интерес к личности студента, сидящего «по ту сторону дисплея», не говоря уже о возможности подставного лица, которое может участвовать в занимательной игре «*студент — преподаватель online*». Компенсировать издержки *online*-технологии может вовлеченность студентов в дискуссии, студенческие конференции, конкурсы, в научные проекты.

Методы обучения, как бы они ни были новы технически, во главу угла должны ставить *содержательные задачи*. С позиций современных имеет огромное практическое значение формирование такого типа передачи знаний, который способствует обогащению идеями, общими ценностями, распространению культуры.

¹ Психологи давно подметили, что «сидение» в социальных сетях привлекательно, так как позволяет пользователю ощущать себя в окружении целого мира. Но как только этот процесс прекращается, человек снова испытывает одиночество. Возможно, это объясняет широко распространенную среди молодежи зависимость от «сетевого общения» при отсутствии достойной альтернативы общения непосредственного.

Совершенствование экономического образования, ориентированное на приоритетное развитие человеческих качеств, позволит подготовить кадры, способные работать на заказ не только рынка, но и общества.

Список литературы

1. *Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономикс, 2008.
2. *Гребнев Л.* «Крест Маршалла»: альтернативное обоснование и смежные вопросы // Вопросы экономики. 2013. № 2.
3. *Мэнкью Н. Г.* Макроэкономист как ученый и инженер // Вопросы экономики. 2009. № 5.
4. *Рудакова И. Е.* Открытые вопросы как элемент продвинутой методики проверки знаний // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. «Экономика». 2011. № 2.
5. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1967.
6. *Стиглер Дж.* Развитие и достижения экономики. Нобелевская лекция 8 декабря 1982 г. / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков в 5 томах. Том V. Кн. 1.
7. *Фуркад М., Ольон Э., Я. Альган.* Превосходство экономистов // Вопросы экономики. 2015. № 7.
8. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995.
9. *Krugman P., Wells R.* Economics. N. Y.: Worth Publisher, 2005.
10. *Piketty T.* Capital in the Twenty-First Century. Cambridge Mass, 2014.
11. *Romer D.* Advanced Macroeconomics. 3-d Edition. McGraw-Hill / Irwin, 2006.
12. *Weil D. N.* Economic Growth. 2-nd ed. Pearson / Addison-Wesley, 2009.

The list of references in Cyrillic transliterated into Latin alphabet

1. *Blaug M.* 100 velikih jekonomistov do Kejnса. SPb.: Jekonomikus, 2008.
2. *Grebnev L.* «Krest Marshallа»: al'ternativnoe obosnovanie i smezhnye voprosy // Voprosy jekonomiki. 2013. № 2.
3. *Mjenk'ju N. G.* Makrojekonomist kak uchenyj i inzhener // Voprosy jekonomiki. 2009. № 5.
4. *Rudakova I. E.* Otkrytye voprosy kak jelement prodvinutoj metodiki proverki znanij // Vestnik Mosk. Un-tа. Serija 6. «Jekonomika». 2011. № 2.
5. *Seligmen B.* Osnovnye techenija sovremennoj jekonomicheskoy mysli. M.: Progress, 1967.

6. *Stigler Dzh.* Razvitie i dostizhenija jekonomiki. Nobelevskaja lekcija 8 dekabnja 1982 g. / Mirovaja jekonomicheskaja mysl' skvoz' prizmu vekov v 5 tomah. Tom V. Kn. 1.
7. *Furkad M., Je.Ol'on, Ja.Al'gan.* Prevoshodstvo jekonomistov // Voprosy jekonomiki. 2015. № 7.
8. *Shumpeter J.* Kapitalizm, socializm i demokratija. M.: Jekonomika, 1995.